

"Девяносто девять видов древних магических сил.... что это за могущественная сила, небеса и земля?" Фан Хань слышал, что Хуан Цюань Великий и девяносто девять видов Таikoо магических сил в прошлом, сердечный шок в сердце, не знаю, насколько мощный В какой степени?

"Цинди Мухуангун - это тоже своего рода древняя магическая сила. Если вы хорошо культивируете, вы будете гораздо более свирепыми, чем фиолетовые электрические ножи. И большой свободный Сюань Цзиньцзянь, тебе не нужно ходить в школу, ты должен научиться изучать Байди. Цзинь Хуанфу. Это настоящий золотой путь, чтобы понять тайну Гэнцзина между небом и землей". Он холодно улыбнулся: "Если ты культивируешь до пятого, небо и земля, ты сможешь вместить в свой разум всевозможное." Вы можете изучать Пять Императоров, и Хуатянь не убьет вас! Когда ты пробуешь, он хочет быть стабильным и подавлять тебя, боюсь, возникнут некоторые трудности".

"Пять Императоров и Великие Чертоги....." Фан Хань быстро спросил: "Это школа Хуанцюаньмэнь?"

"Это хорошо, то есть глава Хуанцюаньмэнь абсолютно не учится. После изучения Пяти Императоров, он равен квалификации Хуанцюаньмэня. Император Пяти Императоров - император династии Цин, император Красный Император, император Красный Император, император Белый Император Золотой Император, император Черный Император Шуйхуаньцюаньцюань".

"Цинди, Красный Император, Байди, Черный Император..... Только четыре императора, не хотите ли вы сказать, что пять императоров волшебные? У вас должно быть пять императоров". Фан Хань прислушался и услышал сомнения. Где.

"Есть еще один, то есть золотое тело, которое ты сейчас практикуешь! Далее, это император Желтого Императора! Император - это император, император - это император! Эта дверь - слияние земли и магии. Сейчас вы не можете практиковать ее, но вы не можете практиковать ее. Вы можете только упражнять ее.

Иначе вы не сможете примириться с деревянным императором. Вы не можете примириться с ним. Он немедленно превращается в бройлерного цыпленка. И даже если вы не практикуете императора, теперь кровь тела Цзиньлуо также устремляется с деревянным императором. Каждый раз, когда вы практикуете, ваше тело один раз загорится, и вам придется потратить много сил, чтобы спасти его. Если ты будешь и дальше культивировать нагваля, то тебе придется?"

Он начал потусторонний холод, этот человек был друг с другом так долго, и пора постепенно опускаться на дно.

В противном случае, для Фан Хана это все еще остается загадкой. Фан Хань не будет до конца верить в глубине своего сердца. По крайней мере, если он хочет, чтобы он искал чистое магическое оружие, он будет готов научить его упражнениям. Это сделка, а не однополая дружба.

Однако интересы двух людей все равно тесно связаны, и никто не сможет выжить без двух сторон.

"Пять императоров и Великих дьяволов, эти пять **, все вы согласны? Когда вы будете готовы

учить меня?" спросил Фан Хань: "Эти пять видов упражнений, одно из них - сокрушительные сверхъестественные силы, если вы все из Метрополии, то есть император Хуанцюань настолько силен, что я могу себе это представить."

"Эти пять магических сил, я естественно всемогущ. Но я не могу научить тебя сейчас. Потому что твоей маны недостаточно, а у двух дьяволов есть поиск души. Если профессор даст тебе, то ты плохой человек. Остановись, обмысли свой разум, что ты делаешь? Искать пять магических сил. Тогда корни моего Хуанцюаньмэня все". Он взмахнул когтями: "Если ты не культивировал до пятого неба, только я буду учить одного за другим и передавать все тридцать шесть магических сил, которые я знаю. В то время вы увидите свои таланты и достижения, а пять императоров передадут вам некоторые остатки Хуанцюаньмэнь. Постепенно ты постепенно установишь свою собственную власть. Сейчас тебе еще многое предстоит сделать."

Помимо культивации, вы можете поинтересоваться, сколько остатков осталось в Хуанцюаньмэнь и сколько из них было разделено."

"Это, естественно, не проблема, как и культивирование. Пятое поколение магической силы, небо и земля!" Фан Хань сжал кулак: "Я определенно скоро достигну этого, если небеса и люди не смогут достичь. Это не подходит для того, чтобы победить Хуа Тяньду".

"Трудно, трудно добавить, с твоим нынешним прогрессом, десять лет культивации до неба и земли - это фантазия, если не будет никаких приключений. Я вижу тебя в дополнение к отступлению, получить путешествия, искать глубокие горные пещеры, древние Реликвии, найти какие приключения имеют шанс иметь шанс." Он покачал головой.

"Сначала потренируйся в сфере настоящего, консолидируй ману в истинный дух, сила тоже больше, и выходи безопаснее". Фан Хань достал "кровь Дань", чтобы проглотить ее, пополнил жизненную силу и питание тела, а затем скрестил колени. Сел, запустил ману всего тела, левая ладонь сгустилась в зеленого императора, а правая - в деревянного, от всей души, привлекая ауру пурпурного бамбукового леса.

Теперь он запускает две гегемонистские записи, которые были слегка под контролем, и не **** высушенный пурпурный бамбук в валежник. Однако всасывание все еще немного больше. Постепенно во всем лесу Цзычжу пурпурные бамбуки постоянно шипят, образуется сине-фиолетовый поток воздуха, который формирует вихрь и проецируется к нему.

Его тело постоянно становится "деревянным" и постоянно омывается. Каждый раз, когда он бросается, Фан Хань глотает "кровь Дан", чтобы дополнить расход физической циркуляции крови. Его новый рафинирующий кровяной Даньтянь сделан путем убийства крови "беловолосого летающего жесткача", который содержит оттенок рода короля демонов.

Теперь, в процессе приема крови Дан, кровь императора также интегрируется в его тело.

В процессе спешки, чтобы огонь не стал "деревянным", он сотрудничает с "Цзинь Луо Цзинь" и взаимодействует друг с другом. Они дополняют друг друга и повышают степень уплотнения тела, силу органов, придают разуму силу духа, а также могут трансформироваться в большее количество маны.

День за днем за пределами пика индиго сильный снегопад прекращается, появляется солнце, снег тает, и в мире становится тепло и тепло. Спустя три с лишним месяца земля омолаживается, и наступает весна! Это прорастание всего сущего, пышная растительность, аура неба и земли, все более обильная.

Фан Хань находился в лесу Цзычжу и сидел там более трех месяцев.

В течение этих трех месяцев он ел кровь Дань и пил французскую воду. Поскольку кровь чистая и не нуждается в выделении, даже если в желудке и кишечнике есть какие-то примеси, мана немного работает, и она напрямую выводится из тела. Плюс у него есть одежда из сетки, нет необходимости чистить тело, чуть повернул, тело чистое.

Так что после долгой практики он похож на того, кто только что пришел на тренировку. Он не чувствует течения времени по своему телу. Разница лишь в том, что его тело кажется более нежным, и оно распределяется в каждой поре. Тепло весеннего ветерка, как **** Сичуня, перекликается с весной.

Каждая его пора непрерывно поглощала ману, и теперь его мана стала густого голубого цвета, точно такого же цвета, как бамбук Цзычжулин. Иногда мана в порах тяжелела, падала на землю и даже укоренялась, и вырастал корень фиолетового бамбука! Потом дует весенний ветерок, и пурпурный бамбук, налитый маной, рассеивается.

В это время два "Цинди Фу" и "Бу Хуан Фу" в руках Фан Хана были спрятаны в теле, и никто не мог их видеть. Но всасывание в тело стало еще сильнее.

Это всасывание, не ограничиваясь только Цижулином, кажется, охватывает весь пик индиго, траву и лекарственные поля, все подстегивается.

Весенний ветерок за пределами голубого пика, яркая весна, аура прорастания всего сущего, также были притянуты к пику индиго.

На вершине горы индиго, который культивировался в Данфанге, наконец, встревожился и открыл глаза.

В то же время Найонг также занимался практикой в Данфанге и что-то почувствовал. После того, как дракон проглотил "Инь и Ян Ваньшоу Дань", который Фан Хань дал ей, с помощью Индиго, дух был преобразован в ману, и она твердо и неуклонно ступила в таинственный секрет. Теперь, каждый день, мана нагревается и средства закаливания Чтобы сделать вялую ману гибкой и привычной. Прочно заложить фундамент. За последние три месяца она также стала настоящим учеником.

Однако Лонг Яо хочет закрепить натиск, но еще очень рано, но у нее есть преимущество, то есть Индиго осторожно указал на нее.

"Этот весенний ветер Лингшу! Как может существовать такая великая сила?" Она почувствовала весь пик индиго, безумие жизненной силы Мулинга, все это спроецировалось на Фан Хана: "Что я чувствую, эти древесные ауры, кажется, поклоняются императору и идут в Цзычжулин?"

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2519796>